

DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-228-237

УДК 336.02,336.5.02(045)

JEL H20, H30, H50

Сравнение моделей цикличности фискальной политики в зарубежных странах

М.О. Какаулина, С.Е. Демидова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам цикличности фискальной политики зарубежных стран. **Цель** исследования – оценка цикличности фискальной политики через влияние динамики экономического роста на уровень государственных расходов и налоговых ставок отдельных федеративных стран «Группы двадцати» за период 1971–2022 гг. для учета полученных результатов при формировании направлений бюджетно-налоговой политики. Цель предопределила постановку следующих **задач** – анализ цикличности бюджетной политики по расходам, анализ цикличности налоговой политики, а также сравнение полученных результатов с целью выявления общих паттернов цикличности для стран со схожим уровнем экономического развития. Изучение цикличности фискальной политики является **актуальным**, поскольку позволяет правительствам адаптировать свои налоговые и бюджетные меры в зависимости от текущего состояния экономики. Это помогает сглаживать колебания в экономической активности и снижать риски рецессий. **Методы** исследования – эконометрическое моделирование (построение модели линейной регрессии и использование метода объединенной оценки двоичных наименьших квадратов), сравнение, анализ. **Основные результаты** исследования: процикличность политики государственных расходов подтверждена во всех исследуемых странах на рассмотренном временном горизонте, при этом она имеет обратную зависимость от уровня экономического развития страны (чем выше уровень развития страны в оцениваемый период, тем менее проциклической является ее политика по расходам). Политика всех рассмотренных стран является фискально-контрциклической по НДС, корпоративному и индивидуальному подоходным налогам, но степень контрциклическости везде различна. **Новизной** исследования является построение динамической модели без свободного члена, а также включение в анализ периодов мирового финансового кризиса, пандемии, современного этапа смены технологического уклада и геополитической бифуркации. **Практическая значимость** исследования заключается в возможности сбалансированного развития территорий: в федеративных странах, где существует различная экономическая активность и уровни доходов в разных регионах, установление вида цикличности фискальной политики позволяет более равномерно распределять налоговые и бюджетные ресурсы для поддержания устойчивого развития всех регионов. Сделан **вывод о том**, что влияние реального ВВП на процентное изменение реальных государственных расходов и налоговых ставок характеризуется фискальной контрциклическостью во всех странах. Влияние на цикличность происходит через лимитирование параметров бюджета во время экономических спадов, когда стоимость финансирования дополнительных расходов может значительно возрасти при отсутствии сформированного резерва.

Ключевые слова: фискальная политика; бюджетные расходы; налоговые ставки; контрциклическость; проциклическость; финансовый кризис

Для цитирования: Какаулина М.О., Демидова С.Е. Сравнение моделей цикличности фискальной политики в зарубежных странах. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(2):228-237. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-228-237

Comparison of Fiscal Policy Cyclicity Models in Foreign Countries

M.O. Kakaulina, S.E. Demidova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article **is devoted to** the issues of fiscal policy cyclicity in foreign countries. The **purpose** of the article is to explore the features of the fiscal policy cyclicity of some federal countries – representatives of the “group of twenty” for the period from 1971 to 2022. The objective predetermined the setting of the following **tasks**: to analyze the cyclicity of fiscal policy by expenditures, to analyze the cyclicity of tax policy, as well as to compare the obtained results to identify common patterns of cyclicity for countries with a similar level of economic development. The study of fiscal policy cyclicity is **relevant** because it allows governments to adjust their fiscal policies according to the current state of the economy. This helps to smooth out fluctuations in economic activity and reduce the risk of recessions. Research **methods** – econometric modeling (building a linear regression model and using pooled binary least squares estimation),

© Какаулина М.О., Демидова С.Е., 2025

comparison, analysis. Main **results** of the study: the procyclicality of the public expenditure policy is confirmed in all the countries studied over the period considered, and it has an inverse dependence on the level of economic development of the country (the higher the level of development of the country in the period considered, the less procyclical its expenditure policy). The fiscal policy of all countries under consideration is countercyclical in terms of VAT, corporate and individual income taxes, but the degree of countercyclicality is different everywhere. The **novelty** of the study is the construction of a dynamic model without a free term, as well as the inclusion in the analysis of periods of global financial crisis, pandemic, the current stage of technological mode change and geopolitical bifurcation. The **practical significance** of the study lies in the possibility of balanced development of territories: in federal countries, where there are different levels of economic activity and income in different regions, the establishment of the type of cyclicity of fiscal policy allows a more even distribution of tax and budgetary resources to support the sustainable development of all regions. **Keywords:** fiscal policy; budget expenditures; tax rates; countercyclicality; procyclicality; financial crisis

For citation: Kakaulina M.O., Demidova S.E. Comparison of fiscal policy cyclicity models in foreign countries. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(2):228-237. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-228-237

ВВЕДЕНИЕ

Глобальные вызовы на современном этапе связаны с четырьмя элементами мирового ландшафта: изменение климата; демографическая бифуркация; технологическое ускорение; геостратегические сдвиги¹. Каждая из этих областей характеризуется высокой степенью неопределенности, влияющей на изменения структуры финансовых потоков для достижения приоритетов развития как на уровне мировой экономики, так и для отдельных суверенных государств.

Роль фискальной политики значительно усилилась в результате масштабных мер бюджетной экспансии в период мирового финансового кризиса [1]. Большинство развитых стран приняли беспрецедентные решения о финансовой помощи в период пандемии, стремительно нарастив расходы, предоставив налоговые льготы, освобождения, отсрочки, оговорки по бюджетным правилам, что еще больше усилило значимость бюджетно-налоговых инструментов² [2–4]. Несмотря на то что бюджетные правила были более гибкими во время кризисов, они не смогли предотвратить роста государственного долга, что негативно отразилось на долговой нагрузке и обслуживании долговых обязательств [5].

Проциклическая бюджетная политика является неоптимальной и характеризуется отсутствием эффектов сглаживания циклических колебаний от применяемых инструментов. Выявление источников проциклическости имеет ключевое значение при принятии обоснованных решений при управлении публичными финансами, бюджетными параметрами, установлении бюджетных правил.

¹ The Global Risks Report 2024. 19th Edition. World Economic Forum. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2024.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

² Fiscal Monitor: Helping People Bounce Back. International Monetary Fund (IMF). 2022. Washington, DC: IMF, October. 100 p.

Исследования характера бюджетно-налоговой политики по признаку циклическости показывают ряд общих выводов, при этом большинство исследовательских оценок основывается на разграничении стран по уровню дохода. В развивающихся странах государственные расходы обычно показывали проциклический характер, а в развитых странах — ациклический или контрциклический [6, 7]. Характерность проциклического характера бюджетно-налоговой политики во многих развивающихся странах была также подтверждена большинством авторов [8, 9]. Ациклическость налоговой политики в развитых странах и проциклическость в развивающихся была показана в работе [6]. После мирового финансового кризиса бюджетная проциклическость продемонстрировала снижение в странах с низким и средним уровнем дохода, тогда как страны с высоким уровнем дохода вернулись к проциклическому поведению [10].

Роль бюджетных правил в снижении проциклическости бюджетной политики имеет как положительные эффекты [11, 12], так и отрицательные [13]. Получены результаты, что правила расходов вызывают проциклические эффекты; правило баланса повышает степень антициклическости ставок налога на добавленную стоимость (НДС), налога на прибыль и подоходного налога, а правило доходов повышает степень контрциклическости ставки подоходного налога [14].

Таким образом, проведенные ранее исследования не отражают абсолютного единства в оценке влияния фискальной политики на циклическость, хотя в отдельных случаях получены общие выводы. Используя подход [6], мы оценили циклическость фискальной политики и налоговых ставок по отдельным налогам, преимуществом нашего исследования является учет данных 2022 г., что не было сделано ранее.

Для анализа бюджетно-налоговой политики были выбраны страны с развитыми фискальными институтами: Австралия, Германия, Индия, США, ЮАР, наблюдения осуществлялись за период с января

1971 по декабрь 2022 г. Следует отметить, что в США и Австралии НДС не взимается на федеральном уровне, поэтому анализ цикличность ставки НДС в этих странах не проводился. Период оценки цикличности в Индии проведен с года введения НДС — с 2005 г. В Южной Африке НДС был введен в 1991 г., до этого использовался налог на товары и услуги (НТУ), что было учтено при сборе и обработке данных.

Источниками данных послужили национальные счета Всемирного банка, официальные сайты Tax Policy Center, Tax Foundation, Trading Economics, Министерства финансов Австралии, Парламента Австралийского Союза, Резервного банка ЮАР.

Целью работы является оценка цикличности фискальной политики федеративных государств в пятидесятилетней ретроспективе через моделирование реального конечного потребления и налоговых ставок.

МЕТОДОЛОГИЯ

На этапе предварительной обработки были проведены процедуры для преобразования набора данных, состоящего из множества записей: дефлирование номинальных государственных расходов и валового внутреннего продукта (ВВП) с помощью дефлятора ВВП; расчет темпов роста для всех показателей.

Для измерения цикличности фискальной политики (государственные расходы, налоговые ставки) по странам использована регрессионная модель:

$$FISCAL_t = \beta RGDP_t + \varepsilon_t,$$

где t — год; ε_t — случайная ошибка измерения; $FISCAL$ измеряется либо темпами роста реального конечного потребления государства, либо налоговой ставкой; $RGDP$ — реальный ВВП.

Такая модель уже применялась некоторыми учеными [15] для анализа цикличности фискальной политики в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и не входящих в ОЭСР. Особенность данной работы — построение модели без свободного члена, это обеспечивает ее большую работоспособность, что подтверждается прохождением всех статистических тестов. Модель является динамической, поскольку вместо абсолютных значений показателей использованы темпы роста показателей.

В модели линейной регрессии объединенная оценка двоичных наименьших квадратов является несмещенной и эффективной при обычных предположениях. Дисперсия уменьшается, поскольку не существует другого линейного несмещенного оценщика коэффициентов регрессии.

Для государственных расходов расчетный показатель β является мерой цикличности политики расходов: положительный и статистически значимый коэффициент указывает на процикличность бюджета; отрицательный и статистически значимый коэффициент — на контрцикличность бюджета, а статистически незначимый коэффициент — на ацикличность бюджета.

В работе также использован подход [6], где зависимая переменная отражает НДС, подоходный налог с физических лиц (НДФЛ) или подоходный налог с юридических лиц (налог на прибыль). Однако интерпретации знаков коэффициентов цикличности налоговых ставок противоположны оценкам политики расходов. Мы допускаем потенциальную погрешность в панельных оценках, которая, вероятно, обусловлена эндогенностью и пропущенными переменными.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Фискальное поведение государственных расходов по пяти странам в анализируемом периоде представлено в *табл. 1–3*.

Анализируя статистику регрессии (*табл. 1*), мы видим, что реальный ВВП объясняет 21,3% вариации реального совокупного конечного потребления государства в США, 29,4% — в Германии, 62,2% — в Индии, 66,2% — в Австралии и 41% — в Южной Африке.

Данные *табл. 2* показывают, что, поскольку значения F-значимости меньше 0,01 для всех стран, результаты являются значимыми.

Результаты t-теста (*табл. 3*) показывают, что значения коэффициента β статистически значимы для моделей обыкновенных наименьших квадратов, построенных для всех стран.

Положительный и статистически значимый коэффициент β указывает на процикличность фискальной политики во всех пяти странах в 1971–2022 гг.

Однако фискальная политика некоторых стран более проциклична. Так, фискальная политика Австралии, Индии и ЮАР была более проциклической, чем политика Германии и США. То есть чем выше был уровень развития страны в период оценки, тем менее проциклической была ее политика. Это в целом согласуется с результатами, полученными [15], которые пришли к выводу, что фискальная политика стран, не входящих в ОЭСР, более проциклична, чем стран ОЭСР, и обнаружили, что страны с высоким уровнем дохода наименее процикличны в фискальном отношении, за ними следуют страны с уровнем дохода выше среднего, страны с уровнем дохода ниже среднего и страны с низким уровнем дохода. Это также согласуется с результатами исследования [14],

Таблица 1 / Table 1

Регрессионный анализ влияния реального ВВП на процентное изменение реальных государственных расходов по странам (Австралия, Германия, Индия, США, ЮАР) за период 1971–2022 гг. / Regression Analysis of the Impact of real GDP on the Percentage Change in Real Government Spending by Country (Australia, Germany, India, USA, South Africa) for the Period 1971–2022

Страна / Country	Значения показателей / Values of the indicators	
Австралия	Множественный R	0,81388449
	R-квадрат	0,66240796
	Нормированный R-квадрат	0,64280012
	Стандартная ошибка	2,44023152
	Наблюдения	52
Германия	Множественный R	0,54258807
	R-квадрат	0,29440181
	Нормированный R-квадрат	0,27479397
	Стандартная ошибка	2,43156644
	Наблюдения	52
Индия	Множественный R	0,78862213
	R-квадрат	0,62192486
	Нормированный R-квадрат	0,60231702
	Стандартная ошибка	4,27653813
	Наблюдения	52
США	Множественный R	0,46178387
	R-квадрат	0,21324434
	Нормированный R-квадрат	0,1936365
	Стандартная ошибка	1,89742589
	Наблюдения	52
ЮАР	Множественный R	0,640029661
	R-квадрат	0,409637966
	Нормированный R-квадрат	0,390030123
	Стандартная ошибка	3,297287836
	Наблюдения	52

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

доказывающего что в среднем крупные страны ОЭСР (США, Великобритания, Япония, Германия, Франция, Италия и Испания) проводят проциклическую фискальную политику немного реже, чем другие страны ОЭСР.

Фискальное поведение налоговых ставок по пяти странам в анализируемом периоде представлено в табл. 4–6.

Согласно данным, представленным в табл. 4, реальный ВВП объясняет от 40 до 80% вариаций налоговых ставок.

На основании полученных данных (табл. 5) гипотеза о равенстве средних не принимается (F-значимость < 0,05), таким образом результаты значимы для всех моделей. Несмотря на результаты отдельных исследований, в которых отмечается ациклическость

Таблица 2 / Table 2

Анализ отклонений при оценке влияния реального ВВП на процентное изменение реальных государственных расходов по странам (Австралия, Германия, Индия, США, ЮАР) за период 1971–2022 гг. / Analysis of Deviations in Assessing the Impact of Real GDP on the Percentage Change in Real Government Spending by Country (Australia, Germany, India, USA, South Africa) for the Period 1971–2022

Страна / Country	Индикатор / Indicator	df	SS	MS	F	Значимость F / Significance F
Австралия	Регрессия	1	595,8893	595,8893	100,0699	0,0000
	Остаток	51	303,6912	5,9547		
	Итого	52	899,5805			
Германия	Регрессия	1	125,8130	125,8130	21,2791	0,0000
	Остаток	51	301,5383	5,9125		
	Итого	52	427,3513			
Индия	Регрессия	1	1534,3155	1534,3155	83,8938	0,0000
	Остаток	51	932,7277	18,2888		
	Итого	52	2467,0432			
США	Регрессия	1	49,7665	49,7665	13,8232	0,0005
	Остаток	51	183,6115	3,6002		
	Итого	52	233,3780			
ЮАР	Регрессия	1	384,7385	384,7385	35,3877	0,0000
	Остаток	51	554,4775	10,8721		
	Итого	52	939,2160			

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

Таблица 3 / Table 3

Значения коэффициента β при оценке влияния реального ВВП на процентное изменение реальных государственных расходов по странам (Австралия, Германия, Индия, США, ЮАР) за период 1971–2022 гг. / The Values of the Coefficient β When Assessing the Impact of Real GDP on the Percentage Change in Real Government Spending by Country (Australia, Germany, India, USA, South Africa) for the Period 1971–2022

Страна / Country	Коэффициент β / Coefficient β	Стандартная ошибка / Standard error	t-статистика / t-statistic	Значение P / Value P
США	0,2846	0,0765	3,7180	0,0005
Германия	0,5608	0,1216	4,6129	0,0000
Индия	0,8739	0,0954	9,1594	0,0000
Австралия	1,0035	0,1003	10,0035	0,0000
Южная Африка	0,8219	0,1382	5,9488	0,0000

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

Таблица 4 / Table 4

Регрессионный анализ влияния реального ВВП на налоговые ставки по странам (Австралия, Германия, Индия, США, ЮАР) за период 1971–2022 гг. / Regression Analysis of the Impact of Real GDP on the Tax Rates by Country (Australia, Germany, India, USA, South Africa) for the Period 1971–2022

Страна / Country	Значения показателей / Values of the indicators			
	Описательная статистика	НДС (НТУ)	Подоходный налог	Корпоративный налог на прибыль
Австралия	Множественный R	-	0,89287404	0,88939524
	R-квадрат	-	0,79722405	0,79102389
	Нормированный R-квадрат	-	0,77761621	0,77141604
	Стандартная ошибка	-	0,23550847	0,17391146
	Наблюдения	-	52	52
Германия	Множественный R	0,63348667	0,68912649	0,70269714
	R-квадрат	0,40130536	0,47489532	0,49378327
	Нормированный R-квадрат	0,38169752	0,45528748	0,47417543
	Стандартная ошибка	0,12223079	0,37140913	0,34182669
	Наблюдения	52	52	52
Индия	Множественный R	0,83905552	0,73746282	0,80273366
	R-квадрат	0,70401417	0,54385141	0,64438133
	Нормированный R-квадрат	0,64151417	0,52424357	0,62477349
	Стандартная ошибка	0,08356748	0,33862127	0,27112467
	Наблюдения	17	52	52
США	Множественный R	-	0,78757497	0,80377563
	R-квадрат	-	0,62027433	0,64605526
	Нормированный R-квадрат	-	0,60066649	0,62644742
	Стандартная ошибка	-	0,29217865	0,22901153
	Наблюдения	-	52	52
ЮАР	Множественный R	0,62219026	0,68121186	0,66852275
	R-квадрат	0,38712072	0,46404959	0,44692267
	Нормированный R-квадрат	0,36439345	0,44444175	0,42731483
	Стандартная ошибка	0,10127868	0,34769908	0,29639579
	Наблюдения	45	52	52

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

Анализ отклонений при оценке влияния реального ВВП на налоговые ставки по странам (Австралия, Германия, Индия, США, ЮАР) за период 1971–2022 гг. / Analysis of Deviations in Assessing the Impact of Real GDP on the Tax Rates by Country (Australia, Germany, India, USA, South Africa) for the Period 1971–2022

Страна / Country	Налог / Tax	Индикатор / Indicator	df	SS	MS	F	Значимость F / Significance F
Австралия	Подходный налог	Регрессия	1	11,1211	11,1211	200,5091	0,0000
		Остаток	51	2,8287	0,0555		
		Итого	52	13,9498			
	Корпоративный налог на прибыль	Регрессия	1	5,8387	5,8387	193,0470	0,0000
		Остаток	51	1,5425	0,0302		
		Итого	52	7,3813			
Германия	НДС	Регрессия	1	0,5107	0,5107	34,1853	0,0000
		Остаток	51	0,7620	0,0149		
		Итого	52	1,2727			
	Подходный налог	Регрессия	1	6,3625	6,3625	46,1235	0,0000
		Остаток	51	7,0352	0,1379		
		Итого	52	13,3977			
	Корпоративный налог на прибыль	Регрессия	1	5,8128	5,8128	49,7474	0,0000
		Остаток	51	5,9591	0,1168		
		Итого	52	11,7719			
Индия	НДС	Регрессия	1	0,2658	0,2658	38,0566	0,0000
		Остаток	16	0,1117	0,0070		
		Итого	17	0,3775			
	Подходный налог	Регрессия	1	6,9722	6,9722	60,8057	0,0000
		Остаток	51	5,8479	0,1147		
		Итого	52	12,8201			
	Корпоративный налог на прибыль	Регрессия	1	6,7931	6,7931	92,4120	0,0000
		Остаток	51	3,7489	0,0735		
		Итого	52	10,5420			
США	Подходный налог	Регрессия	1	7,1118	7,1118	83,3075	0,0000
		Остаток	51	4,3538	0,0854		
		Итого	52	11,4656			
	Корпоративный налог на прибыль	Регрессия	1	4,8822	4,8822	93,0903	0,0000
		Остаток	51	2,6748	0,0524		
		Итого	52	7,5570			
ЮАР	НДС или НТУ	Регрессия	1	0,2851	0,2851	27,7923	0,0000
		Остаток	44	0,4513	0,0103		
		Итого	45	0,7364			
	Подходный налог	Регрессия	1	5,3385	5,3385	44,1581	0,0000
		Остаток	51	6,1656	0,1209		
		Итого	52	11,5041			
	Корпоративный налог на прибыль	Регрессия	1	3,6204	3,6204	41,2113	0,0000
		Остаток	51	4,4804	0,0879		
		Итого	52	8,1008			

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

Таблица 6 / Table 6

Значения коэффициента β при оценке влияния реального ВВП на налоговые ставки по странам (Австралия, Германия, Индия, США, ЮАР) за период 1971–2022 гг. / The Values of the Coefficient β When Assessing the Impact of Real GDP on the Tax Rates by Country (Australia, Germany, India, USA, South Africa) for the Period 1971–2022

Страна / Country	Налог / Tax	Коэффициент β	Стандартная ошибка / Standard error	t-статистика / t-statistic	Значение P / Value P
Австралия	НДФЛ	0,1371	0,0097	14,1601	0,0000
	Налог на прибыль	0,0993	0,0071	13,8941	0,0000
Германия	НДС	0,0357	0,0061	5,8468	0,0000
	НДФЛ	0,1261	0,0186	6,7914	0,0000
	Налог на прибыль	0,1205	0,0171	7,0532	0,0000
Индия	НДС	0,0180	0,0029	6,1690	0,0000
	НДФЛ	0,0589	0,0076	7,7978	0,0000
	Налог на прибыль	0,0581	0,0060	9,6131	0,0000
США	НДФЛ	0,1076	0,0118	9,1273	0,0000
	Налог на прибыль	0,0891	0,0092	9,6483	0,0000
ЮАР	НДС или НТУ	0,0243	0,0046	5,2718	0,0000
	НДФЛ	0,0968	0,0146	6,6452	0,0000
	Налог на прибыль	0,0797	0,0124	6,4196	0,0000

Источник / Source: расчеты авторов / Author's calculations.

налоговых ставок, применение модели без свободного члена позволило нам достичь значимости коэффициента β для моделей, построенных в рассматриваемых странах по выбранным налогам. Во всех странах (табл. 6) наблюдается фискальная контрциклическость.

ВЫВОДЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Интерпретируя полученные результаты, мы увидели, что они практически полностью совпадают с выводами работы [15], с той лишь разницей, что построенные авторами этого исследования модели указывают на проциклическость налоговой политики в части НДС в странах ОЭСР. Но учитывая очень низкие значения коэффициента β в наших моделях для всех трех стран, взимающих НДС (0,02–0,03), можно сделать вывод об очень слабой (или неявной) контрциклическости. Одной из причин этого явления может быть характер и особенности фискального регулирования. Похожие результаты были получены [14] с объяснением контрциклическости НДС действием правила бюджетного баланса, которое повышает степень контрциклическости налога.

Недавние исследования с использованием динамических моделей общего равновесия показали, что налогово-бюджетная политика особенно эффективна в периоды рецессии [16]. Также накапливаются эмпирические данные о повышенной эффективности налогово-бюджетных инструментов в неблагоприятные периоды [17, 18].

Бюджетная консолидация, направленная на сокращение расходов и дефицитов бюджетов, ужесточение налоговой политики, нацелена на восстановление фискальной устойчивости. При этом реализация планов жесткой экономии через сокращение расходов бюджета менее затратна и имеет более быстрый эффект. В то же время экономические решения, основанные на повышении налогов, в краткосрочном периоде вызывают углубление рецессии [19, 20]. В долгосрочном периоде приоритетным являются налоговые инструменты и ответственной фискальной политика. При этом несоблюдение бюджетных правил не обязательно является признаком неэффективности и должны рассматриваться в совокупности с принимаемыми правительством решениями [14, 21].

Влияние на циклическость происходит через лимитирование параметров бюджета во время эконо-

мических спадов, когда стоимость финансирования дополнительных расходов может значительно возрасти при отсутствии сформированного резерва. После бюджетной экспансии, если страна-заемщик столкнется с растущей стоимостью заимствований, способность обслуживать долг окажется в зоне высокого риска.

Разбалансировка на современном отрезке характерна для России, несмотря на крайне низкий уровень по международным меркам государственного долга (около 15% ВВП), стоимость заимствований достаточно высокая. Доля расходов на обслуживание долга в общем уровне доходов федерального бюджета составит 6,5% в 2024 г. с прогнозируемым ростом в 2026 г. до 9,7%. В связи с уходом иностранных инвесторов отмечается снижение ликвидности рынка и предсказуемость стоимости заимствований.

Мы придерживаемся мнения, что отсутствие бюджетного пространства, определяемое бюджетным

балансом, уровнем расходов бюджета, налоговой политикой, минимизирует возможности проводить антициклическую бюджетную политику, сочетание нескольких бюджетных правил представляется более эффективным.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд важных рекомендаций для будущих исследований. Группировка стран, временные периоды и выбор регрессоров оказывают влияние на полученные результаты. Представляется интересным продолжить исследования федеративных государств в аспекте свободы принятия решения на субфедеральном уровне по управлению бюджетными расходами, налоговыми ставками и стимулами, воздействия на циклическое поведение налогово-бюджетной политики таких институциональных категорий, как бюджетные правила, что должно помочь в обосновании принятия решений в периоды экономического роста и спада.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. Финансовый университет, Москва, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University. Financial University, Moscow, Russia.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. House C.L., Proebsting C., Tesar L.L. Austerity in the aftermath of the great recession. *Journal of Monetary Economics*. 2020;115:37–63. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2019.05.004
2. Chudik A., Mohaddes K., Raissi M. COVID-19 fiscal support and its effectiveness. *Economics Letters*. 2021;205:109939. DOI: 10.1016/j.econlet.2021.109939
3. Murararu B., Anghelescu C., Grecu R.A. Assessing fiscal multipliers in times of crisis: Evidence from selected CEE countries. *Empirical Economics*. 2023;65(4):1627–1654. URL: <https://doi.org/10.1007/s00181-023-02407-9>
4. Zaitsev Yu.K. Monetary and fiscal policy measures during the COVID-19 economic crisis in Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(6):6–18. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-6-18
5. Davoodi H.R., Elger P., Fotiou A., et al. Fiscal rules and fiscal councils: Recent trends and performance during the COVID-19 pandemic. *IMF Working Papers*. 2022;(11). DOI: 10.5089/9798400200472.001
6. Végh C.A., Vuletin G. How is tax policy conducted over the business cycle? *American Economic Journal: Economic Policy*. 2015;7(3):327–370. DOI: 10.1257/pol.20120218.
7. Izzetzi E., Végh C.A. Procyclical fiscal policy in developing countries: Truth or fiction? NBER Working Paper. 2008;(14191). URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w14191/w14191.pdf
8. Talvi E., Végh C.A. Tax base variability and procyclical fiscal policy in developing countries. *Journal of Development Economics*. 2005;78(1):156–190. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2004.07.002
9. Kaminsky G.L., Reinhart C.M., Végh C.A. When it rains, it pours: Procyclical capital flows and macroeconomic policies. NBER Working Paper. 2004;(10780). URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w10780/w10780.pdf
10. Lane P.R. The cyclical behaviour of fiscal policy: Evidence from the OECD. *Journal of Public Economics*. 2003;87(12):2661–2675. DOI: 10.1016/S 0047-2727(02)00075-0
11. Ahmad A., McManus R., Ozkan F.G. Fiscal space and the procyclicality of fiscal policy: The case for making hay while the sun shines. *Economic Inquiry*. 2021;59(4):1687–1701. DOI: 10.1111/ecin.13008
12. Jalles J., Kiendrebeogo Y., Lam W.R., Piazza R. Revisiting the countercyclicality of fiscal policy. *IMF Working Paper*. 2023;(89). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/04/29/Revisiting-the-Countercyclicality-of-Fiscal-Policy-532952>

13. De Jong J.F.M., Gilbert N.D. Fiscal discipline in EMU? Testing the effectiveness of the excessive deficit procedure. *European Journal of Political Economy*. 2020;61:101822. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2019.101822
14. Gootjes B., de Haan J. Procyclicality of fiscal policy in European Union countries. *Journal of International Money and Finance*. 2022;120:102276. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2020.102276
15. Chrysanthakopoulos C., Tagkalakis A. Fiscal rules and tax policy cyclicality. *Economics Letters*. 2023;225:111035. DOI: 10.1016/j.econlet.2023.111035
16. Aizenman J., Jinjarak Y., Nguyen H. T.K., Park D. Fiscal space and government-spending and tax-rate cyclicality patterns: A cross-country comparison, 1960–2016. *Journal of Macroeconomics*. 2019;60:229–252. DOI: 10.1016/j.jmacro.2019.02.006
17. McManus R., Ozkan F.G., Trzeciakiewicz D. Why are fiscal multipliers asymmetric? The role of credit constraints. *Economica*. 2021;88(349):32–69. DOI: 10.1111/ecca.12340
18. Auerbach A.J., Gorodnichenko Y. Fiscal stimulus and fiscal sustainability. NBER Working Paper. 2017;(23789). URL: <https://ideas.repec.org/p/nbr/nberwo/23789.html>
19. Abeysekera I. The influence of fiscal, monetary, and public policies on sustainable development in Sri Lanka. *Sustainability*. 2024;16(2):580. DOI: 10.3390/su16020580
20. Alesina A., Favero C., Giavazzi F. Effects of austerity: Expenditure- and tax-based approaches. *Journal of Economic Perspectives*. 2019;33(2):141–162. DOI: 10.1257/jep.33.2.141
21. Bukina I.S., Smirnov A.I. Tax policy directions in Russia and the possibility of reducing the tax burden on domestic producers operating in the home market. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(4):104–119. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-104-119
22. David A.C., Pienknagura S., Yépez J.F. Can fiscal consolidation announcements help anchor inflation expectations? *Journal of International Money and Finance*. 2025;151:103247. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2024.103247

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Мария Олеговна Какаулина — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
Maria O. Kakaulina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2148-6236>
 mokakaulina@fa.ru

Светлана Евгеньевна Демидова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
Svetlana E. Demidova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2169-4190>
 Автор для корреспонденции / Corresponding author:
 demidovapsk@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 12.04.2024; после рецензирования 17.07.2024; принята к публикации 27.07.2024.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 12.04.2024; revised on 17.07.2024 and accepted for publication on 27.07.2024.
The authors read and approved the final version of the manuscript.